

П. В. Борисик (Минск, МГЛУ)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ПРОДУКТЫ И ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ»
В НИДЕРЛАНДСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье подвергаются анализу белорусские и нидерландские пословицы, связанные с традиционными представлениями о питании, предпринимается попытка выявления их сходств и различий.

Пословицы и поговорки – древний жанр народного творчества. Очень трудно определить, с каких времен среди народа начали бытовать пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок – метких изречений, с помощью которых в разговоре можно выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в далекой древности и с той поры сопутствуют народу на протяжении его истории. Особые свойства пословиц и поговорок сформировали их стойкость и необходимость использования в речи.

Являясь частью культуры народа, пословицы и поговорки всегда будут актуальны в качестве объекта изучения.

Тенденцию исследования фонда пословиц и поговорок как своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа, можно проследить в работах ученых XIX в. – И. М. Снегирёва, П. Н. Рыбникова, Ф. И. Буслаева, И. Д. Белова и др.

Наряду с литературоведческим, фольклорным, собственно лингвистическим подходами к исследованию пословиц и поговорок в XX в., возник еще один, лингвокультурологический. Пословицы и поговорки оказались интересны исследователям в аспекте воплощения того что, В. Гумбольдт в свое время назвал народным духом, духовной самобытностью.

Постановка проблемы исследования пословиц и поговорок в лингвокультурологическом аспекте стала возможной в связи со становлением теории лингвострановедения, введением понятия *культурный компонент значения*, которое представлено в работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте помогает уточнить, а в ряде случаев установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

Вместе с тем, учитывая, что пословицы и поговорки заключают в себе собрание народной мудрости и народного опыта, целесообразно проанализировать это собрание с точки зрения содержащейся в нем информации, или, по крайней мере, выявить главные составляющие и рассмотреть основные концепты, отраженные в нем.

В статье приводятся результаты сравнительного анализа белорусских и нидерландских пословиц, связанных с представлениями о *традициях питания* – значимом структурном компоненте культуры этноса, достаточно прочно сохраняющем этническую специфику. Пословицы этой категории можно разделить на следующие группы:

1. **Полные** эквиваленты – это белорусские эквиваленты, в большинстве своем являющиеся моноэквивалентами нидерландских пословиц, совпадающие с ними по значению, лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре. Число подобных соответствий немногочисленно, к этой группе относятся преимущественно единицы пословиц интернационального характера. Например:

Honger is de beste kok. – *Голод – лучший повар.*

Голад – найлепшы кухар.

De mens zal bij brood alleen niet leven. – *Не хлебом единым жив человек.*

Не хлебам адзіным жыве чалавек.

2. **Частичные** эквиваленты – содержат лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения одной и той же стилистической направленности. Например, пословицы:

In de nood eet de duivel vliegen. – *В голодные времена дьявол ест мух.*

Чорт з голаду ї мухі еў (Пословицы имеют незначительные грамматические расхождения: настоящее время глагола в нидерландском языке и прошедшее – в белорусском, а также незначительные лексические: “*in de nood*” (в голодные времена) в нидерландском языке и “*з голаду*” – в белорусском).

Wie niet werkt zal niet eten. – Кто не работает, тот не ест.

Без працы не будзеш есці калачы.

Без працы няма чаго хлеба шукаці.

Veel koks verzouten de brij. – Много поваров – пересоленная каша.

Дзе кухароў шэсць, там нечага есць.

Honger is de beste saus. – Голод – лучшая приправа.

Голад не цетка, з'есць, што папала.

Голад не дзядзіна, з'ясі і крадзена.

На галодны зуб ўсе смачна.

Галодны і гнілой бульбе рад.

*Als katten muizen, muizen ze niet. – Когда кошки ловят мышей, они не мяукают (Толкование: *Mensen die eten, praten niet. – Не следует разговаривать во время еды*).*

Як ем, і глух, і нем.

3. В одном из рассматриваемых языков нет пословицы-эквивалента. Например:

*Bij gebrek aan brood eet men korstjes van pasteien. – При отсутствии хлеба съедаются корочки пирогов (Толкование: *Bij gemis aan het gewone moet men zijn toevlucht soms wel tot iets duurders nemen. – В отсутствие обычной (обыденной) еды людям иногда приходится выбрать что-то более дорогое*).*

Eerst eten dan kwijlen. – ≈ Сначала поешь, а потом философствуешь.

Среди белорусских пословиц единицы со схожим значением не были нами обнаружены.

В белорусских пословицах очень часто отражаются верования и традиции белорусов, связанные с питанием. Самым символичным и одновременно базовым продуктом питания, безусловно, является хлеб. Данные, основанные на анализе белорусских паремий, позволяют дать три основные определения «хлеба»:

1) как синоним слова «еда», например: *‘Пазычаны хлеб еж ды аглядайся’, ‘Без працы няма чаго хлеба шукаці’, ‘Без працавітых мужыкоў не было б ні хлеба, ні васьмакоў’, ‘З музыкі хлеб невялікі, а з гулякі – ніякі’, ‘Трэба рана ўстаць, каб хлеба прычакаць’* и др. Показательной в этом отношении является также пословица *‘Не хлебам адзіным жывы чалавек’*, в которой утверждается, что человеку, как правило, мало исключительно материального благополучия, необходима также духовная пища.

2) хлеб как символ жизни: *‘Хлеб – усяму галава’, ‘Хлеб над усім пануе’, ‘Не той багаты, хто мае срэбра і злата, а той багаты, хто мае хлеб’.*

3) хлеб как ‘обычный’, ‘простой’, ‘доступный’ продукт: *‘Хлеб ды вада – батрацкая яда’, ‘Ядзім хлеб траякі: чорны, белы і ніякі’.*

Тем не менее, доступными и обычными продуктами для белоруса считаются не только **хлеб**, но и **каша** (*‘Бабовая каша – не голад’, ‘Каша – пацеха наша’, ‘Любая каша з маслам смачна’, ‘Пасля кашы няма пашы’*), **картофель** (*‘Хто бульбы не з’еў, той галодны чалавек’, ‘Калі картофля ёсць, то мужыку не пост’*), **капуста** (*‘Без капусты на сталe пуста’*), **блины** (*‘Блінная яда – да вечара хада’, ‘На мазаны блін і кот па-другому глядзіць’, ‘Дзе каша і аладка, там будзе і грамадка’*), **квас** (*‘Будзе час, будзе і квас’*).

Популярными же голландскими продуктами питания издавна считаются, безусловно, наряду с **хлебом** (*'Kinderen houden 't brood uit de schimmel'*. – Дети не дают хлебу покрыться плесенью (Толкование: *Kinderen eten zoveel brood dat het nooit de kans krijgt om te gaan schimmelen. Voor die tijd is het al or.* – Дети не дают хлебу ни одного шанса покрыться плесенью. Его очень быстро съедают)) – **репа** (*'Beter thuis rapen eten dan elders gebraad'*. – Лучше есть дома репу, чем в гостях жаркое), **рыба** (в том числе **селедка**) (*'Eet vis, als er vis is'*. – Ешьте рыбу, если она есть, *'Haring in het land, dokter(s) aan de kant'*. – ≈ Ешь селедку, и не нужен врач) и **кофе** – что неудивительно, так как Нидерланды являются одними из мировых лидеров в потреблении кофе, отставая лишь от скандинавских стран: потребление кофе составляет 3,2 чашки на душу населения в день (*'Zonder koffie geen mens'*. – Без кофе нет человека).

Таким образом, исследование позволило описать чрезвычайно значимый для человека фрагмент паремиологической картины мира, связанный с продуктами и традициями питания. Проведенный анализ позволил предпринять попытку выявления как сходств, так и различий в паремиологических представлениях о питании у белорусов и голландцев.

The article analyses the traditional views on alimentary culture and the way are verbalized in Belarusian and Dutch proverbs.